

24 НОМЕРЕ «Общей газеты» было опубликовано интервью, которое я дал по просьбе редакции. В нем есть слова: «Если вы прочитаете программу «Яблока», то легко обнаружите, что это нормальная левая социал-демократическая партия, которая придерживается принципа «Возьмем много денег и поделим». Редакция сопроводила их комментарием: «К сожалению, положение, цитируемое Е. Гайдаром, в программе и документах «Яблока» обнаружить не удалось». Жаль, что при розысках не обратились ко мне. Я бы охотно помог. Теперь приходится специально возвращаться к этому вопросу.

Приведем несколько цитат из президентской программы Г. Явлинского: «Пособия на детей увеличим в 5 раз, пенсии — в 2 раза, среднюю зарплату учителям, врачам, военным и другим бюджетникам — в 2 раза. ... Милиция будет реорганизована и оснащена так, что справится с преступностью. Зарплата ее работникам будет увеличена в 2 раза. ... Крестьяне получают технику в пользование с рассрочкой на 3–5 лет без выплаты процентов. ... Особое уважение будет к военным: повысим в 3 раза зарплату военнослужащим (чуть выше было в 2 раза, но, впрочем, к чему мелочиться. — Е.Г.) ... Через 4 года всякий, кто честно и квалифицированно работает, будет иметь возможность купить или арендовать жилье, иметь собственный автомобиль, отдыхать по своему вкусу, обеспечить своих детей и поддержать своих родителей».

ЗА КЕМ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО?

И все-таки «Яблоко» хочет взять много и поделить

(Г. Явлинский. Я выбираю свободу. М., 1996, с. 11–12). Читаем дальше. «По нашим оценкам, на все это в течение первого года понадобится дополнительно 300–400 триллионов рублей и еще столько же во второй год (только для текущих платежей из федерального бюджета, помимо инвестиций)». (Там же, с. 43.)

Напомню, в 1997 году все прогнозные доходы бюджета, включая целевые бюджетные фонды, составят примерно 330 триллионов рублей, расходы — 420 триллионов рублей. Таким образом расходы предлагаются увеличить в первый год вдвое, во второй втрое. Прочитав все это, поневоле вспоминаешь слова героя песни В. Высоцкого: «Тебе шиття пойдет аршин. Где деньги, Зин?» Ответ на этот вопрос, надо признать довольно откровенный, содержится в экономической программе, принятой II съездом общественного объединения «Яблоко». Там в разделе «Макроэкономическая политика» читаем: «...Мы считаем, что переход к так называемым «неинфляционным методам» финансирования дефицита бюджета был преждевременным и необходимо является частичный возврат

к инфляционному финансированию бюджета кредитами Центрального Банка». (Реформы для большинства. М., 1995, с. 233.) В этом же документе достаточно трезво оцениваются последствия подобного решения — выход на уровень инфляции, который разработчики программы «Яблока» называют реальным инфляционным фоном российской экономики. «Исходя из этого, уровень инфляции в 8–10 процентов в месяц при определении «фоновом» может рассматриваться как заниженный, то есть предельно жесткий. Реальный инфляционный фон в российской экономике, по нашим оценкам, в полтора-два раза выше — 15–20 процентов в месяц». (Там же, с. 220.) Напомню, что 15–20 процентов инфляции в месяц соответствует 5–8-кратному повышению цен в год. В этих условиях обеспечить 2–3-кратное повышение зарплаты, разумеется, труда не составляет. Беда в том, что цену подобной заботы о росте доходов за последние годы наши сограждане имели возможность в полной мере оценить.

Экономическая программа писалась, когда ее разработчики еще

ждали провала антиинфляционной политики Центрального Банка и правительства. Весной 1995-го Г. Явлинский писал: «... рискну дать свой прогноз относительно результатов борьбы с инфляцией в 1995 году. Учитывая опыт предыдущих лет, можно ждать очередного «отката» в конце лета — начале осени. ... Как следствие, темпы инфляции вновь станут двузначными — полагаю, в пределах 10–15 процентов к концу года. Ситуация (в части инфляции) опять вернется на исходные рубежи». (Г. Явлинский. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995, с. 117–118.) «Итак, осенью 1995 года для всех станет очевиден провал экономической политики Правительства. Инфляцию снизить практически не удалось...» (Реформы для большинства, с. 125.)

К концу 1995 года стало ясно иное. Экономические закономерности действуют и в России. За отказом от эмиссионного финансирования бюджета, снижением темпов роста денежной массы приходит торможение инфляции, общество начинает приравливаться к жизни в условиях относительной стабильности цен, когда годовые тем-

пы их роста измеряются процентами, а не разами. Вера в спасительность потока ничем не обеспеченных денег постепенно угасает, а рецепты лечения экономических болезней при помощи 330 триллионов срочно напечатанных рублей становятся уделом политических аутсайдеров. В этой ситуации неудивительно, что в президентской программе, опубликованной весной 1996, мы уже не находим предложенной об эмиссионном финансировании дефицита бюджета. Больше того, Г. Явлинский пишет: «... в своей президентской программе я беру на себя обязательство не позднее чем через два года прекратить инфляционный рост цен» (Г. Явлинский. Я выбираю свободу, с. 43). Но откуда же тогда 400 триллионов?

После отказа от веры в волшебную силу печатного станка предлагаемые решения становятся еще более экстравагантными. Самый большой дополнительный доход должно дать налогообложение теневой экономики — 150 триллионов рублей. (Там же, см. таблицу на с. 25.) Ход сильный. До сих пор было принято считать, что теневая экономика по-прежнему и теневая, что в ней уклоняют-

ся от уплаты налогов. Феномен этот существует повсеместно. Экономисты и политики всего мира обсуждают вопрос, как противодействовать ее экспансии? Как на основе налоговых реформ, улучшения работы налоговой администрации, шаг за шагом вести борьбу с массовой практикой уклонения от уплаты налогов? А оказывается все просто. Обложи ее налогом и знай себе повышай зарплату. Так и представляешь себе колонну наркодельцов и взыскщиков, выстроившихся в налоговую инспекцию.

Не менее интересен и другой источник. «... Прекращение финансовых спекуляций и вывоза средств за границу — 30 триллионов рублей». (Там же, с. 25.) Представим себе, что по мановению волшебной палочки финансовые спекуляции остановились, а бегство капитала за рубеж полностью пресечено. По-видимому, предполагается, что спекулянты не только прекратят свои операции, но и шумной толпой побегут делать в бюджет благотворительные взносы. Можно продолжать дальше, но, кажется, в этом нет нужды.

Несколько слов в завершение. Доходы и расходы бюджета в ры-

ночной экономике не предмет свободного выбора власти, а один из важнейших параметров, определяемых уровнем развития экономики, предшествующей инфляционной и налоговой истории, социальными традициями. На этот параметр можно и нужно пытаться влиять, но его нельзя изменить по произволу. Для сегодняшней России программа, предполагающая 10-процентный годовой рост реальных доходов и расходов бюджета, — опасный эксперимент, 25-процентный — экономическая авантюра. Подобная гипотеза была заложена в утвержденный бюджет 1997 года, сегодня за нее страна расплачивается массовыми невыплатами зарплаты и пенсий. Идея же за год удвоить реальные расходы федерального бюджета, заложенная в экономическую программу «Яблока», это даже не авантюра, а просто экономический курьез. Конечно, приняв такую гипотезу, предположив, что откуда-то из воздуха возьмутся деньги, очень легко написать популярную программу, рассказать, как щедро ты умешь их делить, как заботлив будешь к интересам самых разных социальных групп. Надо только помнить, что к реальной экономике это прямого отношения не имеет.

Разумеется, левые социал-демократические организации редко признают в своих документах, что стержень их экономических программ — дележка несуществующих денег. Слова, как правило, используют другие. Суть дела, впрочем, от этого не меняется.

С уважением,

Егор ГАЙДАР

ГЛАС НАРОДНЫЙ

Преобладают реалисты

Вот что выяснили социологи Фонда «Общественное мнение», задав группе россиян вопрос: «Сможете ли вы, ваша семья в ближайшие год-два повысить свой уровень жизни, жить лучше, богаче, чем сегодня?». 61 процент твердо ответили — «нет», 23 процента не решаются ответить определенно и только 16 процентов уверены, что жить станут лучше, жить станут веселее.

Более других уверены в своих возможностях лица моложе 30 лет (34 процента), а также те, кто уже сейчас имеет уровень дохода в семье выше среднего по России, то есть свыше 400 тысяч рублей в месяц на человека (29 процентов).

Не надеются на то, что станут жить богаче, прежде всего люди пенсионного возраста (76 процентов). Интересно, что доля затруднившихся ответить примерно одинакова во всех группах населения и не зависит от мест проживания респондентов (столица, мегаполисы, периферийные города и села): она колеблется в пределах 21–26 процентов.